

Комсомольская правда. - 1997 - 19 апр. - с. 4

ГАСТРОЛИ

Как играла Жирардо...

Она вышла из темноты, прижимая к груди алые-алые цветы, возможно, розы – издали не видно. Ее глубокий голос звучал помимо нее, из динамика, и этим голосом были произнесены слова о том, что жизнь прошла, что все кончилось, что впереди ничего нет, все улетело, испарилось, миновало, ускользнуло. Потом динамик отключился, со сцены заговорила она сама – резковатая, остроумная, несдающаяся, подчеркнута убравшая из голоса все трагические интонации и излишнюю задумчивость.

В Вахтанговском театре играла французская «звезда» Анни Жирардо, приехавшая в Россию всего лишь для одного спектакля – «Водопады Замбези» Даниэля Сулье в постановке Жан-Кристиана Гринвальда. И драматург, и режиссер были рядом с ней на сцене – они зашли к ней, вдове коммуниста, в дом, они ругались, издевались друг над другом, они жалели себя и те, чего никогда уже не вернуть, они плакали, и только героиня Жирардо могла привести их в чувство, сказать одному: «Плачь,

Анни Жирардо перед спектаклем.

глаза созданы для того, чтобы плакать», прижать другого к своей груди, прикрикнуть на обоих. А потом отстраниться – от них, от их споров о политике, о коммунистах-социалистах-«правых» – и застыть, как женщины на полотнах Тулуз-Лотрека, окаменевшие женщины с сжатой пружиной внутри. И спросить нехотая, видел ли кто водопады Замбези. «Нет? Жаль, это, должно быть, очень красиво». В финале же все уйдут, она

останется одна в пустом доме, где пусты кресла, пуст диван, пусты чашки – кофе выпит, и оголена вешалка, с которой гости в спешке снимали плащи.

Пьеса «Водопады Замбези» была написана Даниэлем Сулье специально для Анни Жирардо, с учетом ее шестидесяти пяти лет, ее темперамента, ее голоса, который – воплощенное французское «р», дарующее всем, кто слышал французскую речь, любовь к Парижу и мечту о Париже. После премьеры «Водопадов...» во французской прессе писали о том, что «дарующий отдохновение талант Анни Жирардо великолепно проявляется в роли окутанной воспоминаниями женщины, с сердцем скорее великим, чем просто большим, и с годами становящейся скорее колкой и насмешливой, чем грустной». Однако эти колкость и насмешливость проявляются только тогда, когда рядом кто-то есть, и Жирардо ежиком щетинится, не допуская излишних сантиментов, телячьих нежностей. Потом она остается совсем-совсем одна, и приходит грусть.

Валентина ЛЬВОВА.

Фото Карена МАРКАРЯНА.